

Внутри машины.

Бу Тао все еще ругал своих приспешников. "Посмотрите. Вы знаете, что такое профессионализм? Это называется профессионализм. Вы понимаете?"

Он никогда не отступал ни перед кем, даже если это был Божественный Доктор. И что с того, что он был Божественным Доктором? Разве ему не нужно было есть? Разве ему не нужны деньги, чтобы тратить их?

У Тао были деньги, а с деньгами было много разных решений. Он заставил божественного доктора сдаться и вылечил его болезнь.

Бандитов ругали до тех пор, пока они не смогли больше ничего сказать. Быть бандитами было нелегко. Их стычка с иностранными рабочими уже заставила их почувствовать, что они совершили что-то морально дурное. С тех пор они внимательно следили за политикой правительства. Теперь дело о том, что иностранные рабочие требуют повышения зарплаты, стало вторым судебным делом. Однако их начальнику было все равно, он считал, что пока у человека есть влияние и деньги в Цзяннине, ему можно ничего не бояться.

Однако они всегда чувствовали, что однажды эта проблема вернется, чтобы укунить его за задницу.

"Босс, мы вернемся первыми?" - спросил один из бандитов.

Бу Тао отмахнулся от него: "Нет необходимости. Сначала мы останемся здесь. Я немного отдохну. Когда я проснусь, я хочу увидеть, как сотрется это самодовольное выражение с лица этого гребаного Божественного Доктора".

Бандиты чувствовали себя беспомощными, когда имели дело с мстительной личностью своего босса. Вероятно, это была обычная проблема среди богатых людей.

На месте происшествия.

Подчиненные брата Ху быстро привели его дочь.

"Папа..." - радостно воскликнула дочь, увидев брата Ху. Однако этот крик разительно отличался от крика других детей.

Ее лицо выглядело немного странно, но нельзя было определить, в чем именно проблема. Ее глаза не были похожи на глаза других детей, в которых было так много жизни. Ее глаза были медленными и неотзывчивыми.

Все пациенты заговорили между собой, увидев его дочь.

Брат Ху посмотрел на Линь Фаня. "Благочестивый доктор, вы можете вылечить ее?"

Брат Ху сказал это с небольшим проблеском надежды в голосе. Хотя обычно он выставлял себя с сильной стороны, в этот момент он умерил свое самолюбие.

"Иди и встань в очередь. Все должно быть сделано по правилам", - ответил Линь Фань.

Если бы это был обычный брат Ху, то он бы впал в ярость. Стоять в очереди было не в его словаре. Однако в этот момент он послушно прошел в конец очереди.

Некоторые из пациентов предложили брату Ху свое место.

"Подойдите, встаньте на наше место".

"Да, пусть сначала ребенка полечат. В любом случае, еще рано, и мы не торопимся".

Брат Ху никогда раньше никого не благодарил. Теперь, когда некоторые пациенты позволили ему сократить очередь, он застыл на месте, не зная, что сказать.

...

"Спасибо".

Репортеры навели свои камеры на сцену.

Эта сцена была хороша. Они уже придумали, каким будет заголовок.

'Невинный ребенок, сострадательный благочестивый доктор и вежливые пациенты'.

Большинство репортеров были готовы сообщать точные новости. Они также были готовы сообщать новости, которые поднимали настроение, особенно в условиях, когда СМИ в основном фокусируются на негативных вещах. Маленькая, хорошая новость воспринимается как нечто грандиозное.

"Хотя этот парень не сделал ничего хорошего в своей жизни, он все равно довольно надежный отец".

"Ммм, забудь об этом. Давай не будем слишком сильно акцентировать внимание на его недостатках".

"Я тоже об этом думал. Но проблема в том, что люди будут спрашивать о причине, по которой он пришел сюда, чтобы создать проблемы в первую очередь."

...

Люди брата Ху огляделись вокруг. Это была уже не их проблема. Они изначально пришли сюда, чтобы создать проблемы, но теперь, когда брат Ху стоял в очереди, чтобы его дочь получила лечение, они почувствовали, что должны покинуть это место.

"Брат Ху, мы уходим?" - спросил один из его людей.

"Какой уход? Оставайтесь здесь и охраняйте это место. Как только этот ублюдок увидит, что мы все уходим, он пошлет еще людей, чтобы создать еще больше проблем".

Когда мы рядом, он не посмеет ничего предпринять".

"Похоже на то", - кивнул головой один из его людей.

Очень скоро настала очередь брата Ху.

Лин Фань пощупал пульс и спокойно воспринял его.

Брат Ху немного нервничал. Он знал, что его дочь отличается от других детей, но в душе он хотел, чтобы его ребенок был так же счастлив, как и другие дети. Сегодня его шанс был прямо

перед ним, и он не хотел его упустить.

Ради своего ребенка он был готов поступиться своей гордостью и самолюбием.

Брат Ху посмотрел на Божественного Доктора, затем на свою дочь, желая что-то сказать. Но он боялся потревожить Божественного Доктора, поэтому продолжал ждать.

В этот момент Лин Фань открыл рот. "Проблема не серьезная, но лечение довольно сложное".

Чжао Мин Цин стоял в стороне, его сердце бешено колотилось. Он не смог бы ответить на этот вопрос, если бы видел этого ребенка в своем собственном качестве. Однако его учитель видел. И хотя учитель сказал, что проблема невелика, Чжао Мин Цин был в растерянности, не зная, что делать и что сказать,

Чем больше он находился рядом со своим учителем, тем больше понимал, насколько тот потрясающий человек. Он не мог даже надеяться достичь и половины уровня своего учителя.

Брат Ху вздохнул с облегчением. Пока она могла исцелиться, не имело значения, насколько сложной была проблема.

"Спасибо, Божественный Доктор", - искренне поблагодарил брат Ху.

"Не нужно меня благодарить", - сказал Линь Фань, махнув рукой.

"Я запомню вашу доброту сегодня и впредь буду делать для вас все, что угодно, без вопросов", - пообещал брат Ху.

"Мне не нужно, чтобы ты это делал. Ты знаешь, что такое перевернуть новый лист?"

"Да, я знаю..." Брат Ху кивнул головой.

Что касается нового листа, то это было само собой разумеющимся. Однако для тех, кто в этом бизнесе занимался ростовщичеством и контролировал территорию, это был огромный переход. Повернуть назад будет трудно.

Однако брат Ху уже принял решение. Несмотря ни на что, он будет помнить доброту Божественного Доктора.

Издавека.

Бандиты смотрели на больницу, переговариваясь между собой.

"Посмотри туда. Что-то выглядит не так".

"Что не так? Разве те парни еще не там?"

"Нет, посмотри внимательно. Тот парень, брат Ху, выглядит так, будто держит на руках маленькую девочку, которая ждет встречи с Божественным Доктором. Не просто поверь мне, а посмотри".

"Не может быть. Этот брат Ху - босс местной мафии, и его репутация далеко и широко известна".

"Эх... но это действительно похоже на это".

"Быстрее, скажи боссу".

Бу Тао лежал в машине, мирно отдыхая, как вдруг его разбудил один из его приспешников.

"Что тебе нужно? Разве ты не знаешь, что я отдыхаю? Ты только что видел призрака? Или Божественный Доктор просто уступил?" недовольным тоном сказал Бу Тао.

"Нет, босс. Посмотри туда. Этот брат Ху выглядит так, будто его лечат".

"Что?" Бу Тао был ошеломлен и решил посмотреть в другую сторону. "Черт, что этот парень делает? Иди туда и посмотри, в чем дело".

"Да, сэр."

...

Брат Ху посмотрел на свою дочь, которая лежала у него на руках, ее руки и голова были покрыты акупунктурными иглами. Его сердце было встревожено. Хотя ничего не происходило, вид всех этих акупунктурных игл пугал его.

Парни, которых послал Бу Тао, тайком добрались до входа в больницу, спрятавшись за углом, чтобы посмотреть, что происходит.

Сцена была точно такой же, как они видели. Зачем брату Ху понадобился доктор?

Когда Бу Тао понял, что происходит, он был в оцепенении.

"Что? Я пригласил их, чтобы они помогли мне устроить неприятности, а они вместо этого пошли к врачу. Это чертовски непрофессионально!"

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2071024>